

торые настойчиво продолжают это дело в лесу вот уже много лет. Стоя перед погибшими в войне, я вновь молюсь, чтобы ужасы войны не повторились. Все уроки, которые мы усвоили, необходимы для этой молитвы.

Я надеюсь, что мой доклад поспособствует пониманию точки зрения другой стороны Второй мировой войны, и мы как можно дальше сможем прийти к консенсусу по разным моментам.

А.А. КОШКИН

*доктор исторических наук,
Российская ассоциация историков Второй мировой войны,
Институт стран Востока,
г. Москва*

КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ: АТОМНАЯ БОМБА ИЛИ СОВЕТСКИЙ БЛИЦКРИГ?

Несмотря на то, что после завершения Второй мировой войны прошло 70 лет, оценки событий этой войны и ее итогов продолжают вызывать оживленные дискуссии не только среди профессиональных историков, но и, что называется, у широкой публики. Среди этих оценок особое место занимают споры по поводу того, что, в конечном счете, привело милитаристскую Японию в 1945 г. к капитуляции – атомная бомбардировка японских городов или вступление в войну Советского Союза. Нет единства и по вопросу о необходимости или отсутствия таковой использовать против беззащитного гражданского населения Хиросимы и Нагасаки атомного оружия.

Согласно проведенному 8 апреля сего года в США опросу общественного мнения, здесь и по сей день 56 % населения оправдывают атомную бомбардировку и лишь 34 % не одобряет это злодеяние. Удивительно, что и в самой Японии находятся те, кто соглашается с применением атомных бомб против своей страны. Таких насчитывается 14 % от общего числа ответивших. При этом подавляющее большинство японцев – 79 % осуждают испепеление в ядерном костре своих соотечественников.

«Сто миллионов погибнут как один!»

В большинстве работ американских историков Второй мировой войны утверждается, что именно атомные удары по Хиросиме и Нагасаки заставили правительство милитаристской Японии капитулировать в августе 1945 г. При этом участие СССР в войне на Дальнем Востоке рассматривается как второстепенная, а то и вовсе ненужная акция. В Японии же присоединение СССР по многочисленным просьбам союзников – США и Великобритании – к военным действиям по разгрому японских войск именуется правонационалистическими силами этой страны «советской агрессией», предпринятой якобы с целью «захвата территорий».

При этом затушёвывается тот факт, что японское правительство и военное командование не собирались капитулировать после разрушения атомной бомбой Хиросимы. Японские руководители скрыли от народа сообщение о применении американцами обладающего огромной разрушающей силой атомного оружия и продолжали готовить население страны к решающему сражению на своей территории «до последнего японца». Вопрос о бомбардировке Хиросимы даже не был обсуждён на заседании Высшего совета по руководству войной. Предупреждение американского президента Гарри Трумэна от 7 августа по радио о готовности США обрушить новые атомные удары, было расценено японским правительством как пропаганда союзников.

Невзирая на атомную бомбардировку, сторонники «партии войны» продолжали развёрнутую по всей стране подготовку населения к отпору врагу в случае вторжения – женщин, детей и стариков обучали приёмам борьбы с применением бамбуковых копий, в горах создавались базы партизанской войны. Создатель отрядов смертников-камикадзе заместитель начальника главного морского штаба Такадзиро Ониси, категорически выступая против капитуляции, заявлял на заседании правительства: «Пожертвовав жизнями 20 миллионов японцев в специальных атаках, мы добьёмся безусловной победы»¹. В ходу у японской пропаганды главным стал лозунг «Сто миллионов погибнут как один!».

Жертвы собственного народа не смущали руководителей милитаристской Японии. Не пугали их и атомные бомбы. Ведь не капитулировали же они весной 1945 г., когда в результате массированных «ковровых бомбардировок» японских городов погибли по разным подсчётам от 500 до 900 тысяч их жителей, что превосходило число жертв атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

До последнего существовали надежды на использование в «решающем сражении» на территории метрополии сохранившей боеспособность Квантунской армии и японских войск в Китае. Рассматривался и вариант в случае высадки американских войск на Японские острова переправить императора и его семью в созданное японцами после оккупации Северо-Восточного Китая марионеточное государство Маньжоу-Го, чтобы продолжить здесь сопротивление. При этом считалось, что США не будут использовать атомное оружие против территории и населения союзного Китая.

Вопреки утверждениям официальных японских историков о том, что нападение СССР было внезапным, в действительности в Токио своевременно получили разведывательную информацию о ялтинском соглашении по поводу предстоявшего вступления Советского Союза в войну с Японией на стороне союзников. 15 февраля 1945 г. руководители японской разведки проинформировали Высший совет по руководству войной о том, что «Советский Союз намерен обеспечить себе право голоса в решении вопросов будущего Восточной Азии». Прозвучало предупреждение, что к весне СССР может рас-

торгнуть пакт о нейтралитете и присоединиться к союзникам в войне против Японии. На следующий день об этом говорил императору Хирохито министр иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу: «Дни нацистской Германии сочтены. Ялтинская конференция подтвердила единство Великобритании, США и Советского Союза». Министр рекомендовал микадо не полагаться на пакт о нейтралитете. Генерал Хидэки Тодзио также предупреждал императора о возможности выступления СССР против Японии, оценив такую возможность как «50 на 50»².

Денонсированный пакт

Готовясь к вступлению в войну с Японией, советское правительство стремилось соблюсти нормы международного права. 5 апреля 1945 г. правительству Японии было официально объявлено о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. В заявлении советского правительства указывалось, что пакт был подписан до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией с одной стороны и Великобританией и США – с другой. Текст заявления гласил: «С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в её войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным... В соответствии со статьёй 3-й упомянутого пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское правительство настоящим заявляет... о своём желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 г.»³

Денонсировав пакт о нейтралитете, советское правительство за четыре месяца до вступления в войну фактически информировало японское правительство о возможности участия СССР в войне с Японией на стороне союзных США и Великобритании. В Токио это хорошо понимали. Уже этот факт делает малоубедительными и беспомощными потуги современных японских пропагандистов и обнаружившихся в последние годы их сторонников в нашей стране, пытающихся обвинять СССР в «вероломстве и коварстве». А ведь можно было вступить в войну без всяких предупреждений, как это традиционно делала Япония.

Подготовку СССР к войне на Дальнем Востоке скрыть было невозможно. С весны 1945 г. японское руководство регулярно получало от разведки подробную информацию о передислокации советских войск в восточные районы страны. В середине апреля сотрудники военного аппарата японского посольства в Москве доносили в Токио: «Ежедневно по Транссибирской магистрали проходит от 12 до 15 железнодорожных составов... В настоящее время вступление Советского Союза в войну с Японией неизбежно. Для переброски

около 20 дивизий потребуется приблизительно два месяца»⁴. Об этом же сообщал и штаб Квантунской армии.

Данная 6 июня 1945 г. на очередном заседании Высшего совета по руководству войной оценка реального положения не вселяла оптимизма. В представленном членам совета анализе ситуации говорилось: «Путём последовательно проводимых мер Советский Союз подготавливает почву по линии дипломатии, чтобы при необходимости иметь возможность выступить против Империи; одновременно он усиливает военные приготовления на Дальнем Востоке. Существует большая вероятность того, что Советский Союз предпримет военные действия против Японии... СССР может вступить в войну против Японии после летнего или осеннего периода»⁵.

Тем не менее, на заседании совета было решено продолжать войну: «Империя должна твёрдо придерживаться курса на затяжной характер войны, не считаясь ни с какими жертвами. Это не может не вызвать к концу текущего года значительных колебаний в решимости противника продолжать войну»⁶. В Токио всё ещё рассчитывали на принятие США и Великобританией компромиссных условий мира, которые, в частности, предусматривали сохранение за Японией Кореи и Тайваня. С другой стороны, предпринимались дипломатические меры по использованию Советского Союза в качестве посредника в деле прекращения военных действий на устраивавших Токио условиях. Однако в представленных советскому правительству «мирных предложениях» напрямую вопрос о прекращении Японией войны не затрагивался. В СССР, естественно, не могли согласиться на какие-либо переговоры, кроме капитуляции, и потому японские предложения о посредничестве были отклонены. Не увенчалась успехом и попытка японского правительства направить в июле 1945 г. в Москву в качестве специального эmissара влиятельного политика, бывшего премьер-министра Японии князя Фумимаро Коноэ. 12 июля в НКВД (МИД) СССР было передано послание императора Хирохито, в котором говорилось о его желании «положить конец войне». Однако в нём вновь был обойдён вопрос о прекращении Японией военных действий. 18 июля НКВД информировал Токио: «Советское правительство не видит возможности дать какой-либо определённый ответ по поводу послания императора, а также миссии князя Коноэ...»⁷.

26 июля 1945 г. была опубликована Потсдамская декларация находившихся в состоянии войны с Японией государств, в которой излагались условия её безоговорочной капитуляции. Накануне её текст был передан по радио и стал известен в Японии. Советское правительство сочло целесообразным присоединиться к декларации, но объявить об этом несколько позже. Отсутствие подписи Советского Союза под Потсдамской декларацией породило у японского руководства надежду на продолжение войны, ибо в Японии неизбежность поражения связывали лишь с вступлением в неё СССР. После обсуждения текста декларации на совещании Высшего совета по руководст-

ву войной министр иностранных дел Японии Сигэнори Того телеграфировал 27 июля послу в Москве Наотакэ Сато: «Позиция, занятая Советским Союзом в отношении Потсдамской совместной декларации, будет с этого момента влиять на наши действия...». Послу предписывалось срочно выяснить, «какие шаги Советский Союз предпримет против японской империи»⁸.

В связи с этим есть основания считать, что отказ Японии сразу капитулировать на условиях Потсдамской декларации был продиктован всё ещё сохранявшимися надеждами на то, что вступления в войну СССР удастся избежать или, по крайней мере, оттянуть его решительными дипломатическими шагами. В частности, предусматривалось предложить Москве серьёзные уступки, включавшие возвращение ранее отторгнутых от России Южного Сахалина и Курильских островов.

«Мокусацу» – убить молчанием

28 июля на пресс-конференции премьер-министр Японии Кантаро Судзуки заявил по поводу Потсдамской декларации: «Мы игнорируем её. Мы будем неотступно идти вперёд и вести войну до конца»⁹. Небезынтересно, что после войны японские историки пытались доказать «несовершенство перевода» заявления Судзуки. Они утверждали, что использовавшееся японское слово «мокусацу» не эквивалентно понятию «игнорировать». Заметим, что это действительно так, но только в том смысле, что «мокусацу» ещё более сильное и презрительное выражение, означающее «убить молчанием».

Занятая японским правительством позиция затягивала окончание Второй мировой войны, вела к новым жертвам и лишениям народов. Поэтому в строгом соответствии с определёнными в Ялтинском соглашении сроками Советский Союз 8 августа 1945 г. объявил Японии войну. В заявлении советского правительства говорилось: «После разгрома и капитуляции Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая всё ещё стоит за продолжение войны».

Требование трёх держав – Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Китая – от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем самым сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что... его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после её отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»¹⁰.

Перед советскими войсками была поставлена задача в кратчайшие сроки и с минимальными потерями разгромить противостоящую СССР Квантунскую армию (в действительности несколько фронтов), а также японские войска в Корее, освободить Южный Сахалин и Курильские острова. Эта задача была с честью выполнена. Созданная за весну-лето 1945 г. группировка советских войск на Дальнем Востоке насчитывала свыше 1,7 млн. человек, около 30 тысяч орудий и миномётов, 5250 танков и САУ, более 5 тысяч боевых самолётов. Стремительные сокрушительные удары советских войск на фронте более 5 тысяч км позволили наголову разбить соединения и части Квантунской армии. Для японской армии это было самое крупное поражение в войне. За 24 дня были разгромлены 22 японские дивизии. Потери японцев убитыми составили 83 737 и пленными – свыше 640 276 человек¹¹.

Еще до разгрома Квантунской армии утром 9 августа 1945 г. министр иностранных дел Того убеждал премьер-министра Судзуки, что вступление Советского Союза в войну не оставляет для Японии другого выхода, кроме принятия условий Потсдамской декларации. Влиятельный министр – хранитель императорской печати Коити Кидо доложил Хирохито о необходимости немедленно прекратить войну. При этом выражалось опасение, что иначе поражение в войне может подтолкнуть народные массы к революции. Стремясь избежать этого, политическое руководство страны и окружение императора считали необходимым капитулировать как можно скорее перед американцами и англичанами, дабы не допустить высадки на Японские острова войск Советского Союза. Премьер-министр Судзуки, выступая против попыток военных затянуть принятие окончательного решения о капитуляции, заявлял на совещании в присутствии императора, что «необходимо положить конец войне, пока мы имеем дело с американцами». Заметим, что при президенте Франклине Рузвельте в планах оккупации Японии Советскому Союзу отводились для занятия территории не только всего острова Хоккайдо, но и северо-восточной части основного острова японской метрополии – Хонсю¹².

На состоявшемся 9 августа экстренном заседании Высшего совета по руководству войной премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны».

Испепеляющая «милость небес»

В полдень 15 августа 1945 г. японцы впервые за всю историю существования государства услышали голос своего божественного монарха, который на трудном для простолюдинов языке объявил о решении прекратить войну. В качестве обоснования невозможности дальнейшего сопротивления было указано на использование противником «новой и самой тяжелой бомбы невиданной разрушительной силы». Тем самым давалось понять, что Япония не сдаётся, потерпев поражение в сражениях с противником, а вынуждена-де отступить перед неодолимой силой невиданного ранее оружия. В связи с этим в Японии до сих пор немало таких, кто считает, что применение американцами атомных бомб явилось «тэнью» – волей провидения, милостью небес, позволившей священной нации Ямато выйти из войны с честью, не потеряв лица.

В действительности же неизбежность поражения микадо и его ближайшее окружение связывали не столько с атомными бомбардировками, сколько с участием в войне сокрушившей военную мощь гитлеровской Германии Красной армии. В рескрипте от 17 августа 1945 г. «К солдатам и матросам» главнокомандующий армией и флотом Японии император Хирохито, уже не упоминая американские атомные бомбы и уничтожение японских городов, в качестве основной причины капитуляции назвал вступление в войну СССР. Было со всей определённости заявлено: «Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление... означает поставить под угрозу саму основу существования нашей Империи»¹³. По понятным причинам американские и японские историки и пропагандисты избегают упоминания этого важного документа.

Факты свидетельствуют о том, что без вступления в войну СССР американцы не смогли бы быстро покорить Японию, «забросав её атомными бомбами», как убеждала японское население в листовках и по радио американская военная пропаганда. По расчётам американских штабов, для обеспечения высадки десантов на Японские острова требовалось, по меньшей мере, девять атомных бомб. После ударов по Хиросиме и Нагасаки у США больше не было готовых атомных бомб, производство же новых требовало длительного времени. «Эти бомбы, сброшенные нами, – свидетельствовал военный министр США Генри Стимсон, – были единственными, которыми мы располагали, а темпы производства их в то время были весьма низкими»¹⁴. Не следует забывать и то, что в ответ на атомные удары японцы могли обрушить на США накопленное в расположенных в Северо-Восточном Китае японских секретных лабораториях в огромных количествах бактериологическое и химическое оружие. Эту грозящую всему миру опасность предотвратило вступление СССР в войну. Бывший командующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада признал на судебном процессе: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение советских войск вглубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие...»¹⁵.

Не вступи Советский Союз в войну, она могла продолжаться еще неопределенно долго. Понимая это, даже, несмотря на успешное испытание атомной бомбы, на Потсдамской конференции во второй половине июля 1945 г. президент США Трумэн прямо заявил, что «США ожидают помощи от СССР в войне против Японии»¹⁶.

«Забытые» признания

По прошествии 70 лет в США стараются «забыть» о признании американскими политиками и особенно военными важной роли СССР в разгроме милитаристской Японии. В 1945 г. американские военные стратеги исходили из того, что даже если разработанный план высадки войск США на Японские острова «Даунфол» был бы осуществлен, не было уверенности, что «могущественная Квантунская армия, находясь почти на полном самообеспечении, не будет продолжать борьбу». Командующий англо-американскими войсками на Тихом океане и Дальнем Востоке генерал Дуглас Макартур также считал, что войска США «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии»¹⁷. Крупный военный и политический деятель США генерал армии Джордж Маршалл указывал: «Важность вступления России в войну заключается в том, что оно может послужить той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать»¹⁸. Так и произошло.

Даже занимавший откровенно антисоветские позиции президент США Трумэн вынужден был признавать: «Мы очень желали, чтобы русские вступили в войну против Японии». В своих мемуарах он отмечал, что «вступление России в войну становилось все более необходимым для спасения сотен тысяч американцев»¹⁹.

Непредвзятый анализ сложившейся в августе 1945 г. военно-политической ситуации на Дальнем Востоке заставляет даже непримиримых критиков Советского Союза признавать очевидные факты. Так, в изданном в 2005 году многостраничном научном исследовании причин принятия японским правительством решения о капитуляции профессор Калифорнийского университета (США) этнический японец Цуёси Хасэгава признает определяющее влияние вступления СССР в войну на решение императора принять условия капитуляции. В заключительной части своего труда «В погоне за врагом. Сталин, Трумэн и капитуляция Японии» он пишет: «Сброшенные на Хиросиму и Нагасаки две атомные бомбы не являлись определяющими при принятии Японией решения капитулировать. Несмотря на сокрушительную мощь атомных бомб, их было недостаточно для изменения вектора японской дипломатии. Это позволило сделать советское вторжение. Без вступления Советского Союза в войну японцы продолжали бы сражаться до тех пор, пока на них не были бы сброшены многочисленные атомные бомбы, не осуществилась бы успешная высадка союзников на острова собственно Японии или продолжа-

лись бы воздушные бомбардировки в условиях морской блокады, что исключило бы возможность дальнейшего сопротивления»²⁰.

Это мнение в своей статье в журнале «Форин полиси», озаглавленной «Победу над Японией одержала не бомба, а Сталин» разделяет Уорд Уилсон, автор книги «Пять мифов о ядерном оружии» (Five Myths About Nuclear Weapons).

Он указывает, что летом 1945 г. американская авиация разбомбила обычными бомбами – целиком или частично – 66 японских городов, разрушения были колоссальные, в некоторых случаях сравнимые с разрушениями при атомных бомбардировках. 9-10 марта в Токио выгорело 16 квадратных миль, погибли около 120 тыс. человек. Хиросима – лишь на 17-м месте по разрушениям городской территории (в процентном отношении). Автор пишет: «Что же встревожило японцев, если их не волновали ни бомбежки городов в целом, ни атомная бомбардировка Хиросимы конкретно? Ответ прост – это был СССР».

И далее: «Традиционная версия, что Япония капитулировала из-за Хиросимы, удобна, так как она удовлетворяет эмоциональные потребности и США, и самой Японии. Какую выгоду извлекли США из традиционной версии? Репутация военной мощи США значительно улучшилась, влияние дипломатии США в Азии и во всем мире возросло, безопасность США окрепла... Напротив, если бы причиной капитуляции считалось вступление СССР в войну, Москва смогла бы утверждать, что за 4 дня ей удалось то, чего США не могли добиться 4 г., и представления о военной мощи и дипломатическом влиянии СССР окрепли бы... В период холодной войны утверждения, что СССР сыграл решающую роль, были бы равны «пособничеству врагу», – считает Уилсон²¹.

Цель – жилые массивы

Итак, не отвергая значение атомных бомбардировок, приблизивших капитуляцию Японии, нельзя согласиться с тем, что именно они, и только они, определили исход войны. Это признавалось и видными политическими деятелями Запада. Так, занимавший в годы Второй мировой войны пост премьер-министра Великобритании Уинстон Черчилль заявлял: «Было бы ошибочным полагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой»²².

Убедительно доказано и то, что атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки не были вызваны военной необходимостью. Принимая решение об использовании атомного оружия, американское руководство нацеливало его не против военных объектов, а против мирных жителей японских городов. Об этом неопровержимо свидетельствуют документы. Так, в отданном 2 августа 1945 г. оперативном приказе № 13 американского командования указывалось: «День атаки – 6 августа. Цель атаки – центр и промышленный район города Хиросима. Вторая резервная цель – арсенал и центр города Кокура. Третья резервная цель – центр города Нагасаки»²³.

Нанося атомные удары по густонаселенным районам Хиросимы и Нагасаки, американское правительство и командование стремились достичь, прежде всего, психологического эффекта, уничтожив для этого как можно больше людей. Президент Трумэн лично одобрил предложение своего ближайшего советника, впоследствии госсекретаря США Джеймса Бирнса о том, что «бомбу следует использовать как можно скорее против Японии, что ее следует сбросить на военный завод, окруженный жилыми массивами для рабочих, и что ее следует применить без предварительного предупреждения»²⁴.

Атомная бомбардировка преследовала и другую важную цель – запугать СССР и другие государства, добиться благодаря ядерной монополии господства США в послевоенном мире. Готовя применение атомных бомб, американское руководство рассчитывало на то, что бомбардировка поможет «сделать Россию сговорчивой в Европе». Известно высказывание Трумэна по этому поводу: «Если бомба взорвется, что, я думаю, произойдет, у меня, конечно, будет дубина для этих парней»²⁵. Как стало известно, по разработанному весной 1945 г. плану новой войны англо-американских войск теперь уже против Советского Союза «Немыслимое» предусматривалось массированное использование атомного оружия против Красной армии и советских городов. В связи с этим трудно не согласиться с высказыванием известного английского физика, лауреата Нобелевской премии Патрика Блэккетта о том, что атомные бомбардировки «были не в последнюю очередь актом против России». И действительно, атомные удары явились не последним аккордом Второй мировой, а возвестили начало надолго охватившей планету холодной войны.

Не выдерживает критики и версия о том, что Советский Союз «выступил против уже поверженной Японии», что Квантунская армия была ослаблена и практически не оказывала сопротивления. Размещенные на территории Маньчжурии и Кореи японские вооруженные силы, хотя частично и перебрасывались на другие фронты, сохраняли свою боевую мощь и до конца войны оставались наиболее обученной и хорошо оснащенной группировкой сухопутных войск, на которую военно-политическое руководство Японии возлагало большие надежды в планах продолжения «войны до победного конца». В связи с этим, по меньшей мере, недоумение вызывают утверждения о том, что на момент вступления СССР в войну в Маньчжурии якобы оставалось лишь 300-тысячная группировка японских войск. И это притом, что, как указывалось выше, одних военнопленных солдат и офицеров Квантунской армии насчитывалось 640 тысяч человек.

Фактом истории является то, что Красная армия Советского Союза внесла решающий вклад в разгром японских сухопутных сил на континенте. Советский блицкриг лишил японское руководство шансов на переброску в метрополию войск из Китая, тем самым сорвав планы кровопролитного «сражения за метрополию», предотвратил развязывание милитаристской Японией бактериологической и химической войны, что спасло миллионы человеческих жизней, в том числе самих японцев.

- ¹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Том девятый. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М., 2014. С.406.
- ² Bix H.P. Hirohito and the Making of Modern Japan. New York, 2000. P.490.
- ³ «Известия». 6 апреля 1945 г.
- ⁴ Дайтоа сэно кокан си. Кантогун 2 (Официальная история войны в Великой Восточной Азии. Квантунская армия. Часть 2). Токио, 1974. С.325.
- ⁵ Такусио Хаттори. Япония в войне 1941 – 1945. (Пер. с яп.). М., 2000. С.541.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Вестник Министерства иностранных дел СССР. Октябрь, 1990. С.54.
- ⁸ Foreign Relations of the United States (FRUS). The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). 1945. Vol. II. Washington, 1960. P.1292-1293.
- ⁹ Митихиро Кудо. Ниссо тюрицу дзёяку но кёко (Ложная сущность японо-советского Пакта о нейтралитете). Токио, 2011. С. 228.
- ¹⁰ «Правда». 9 августа 1945 г.
- ¹¹ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 374-375.
- ¹² Подробнее см.: Анатолий Кошкин. «Японию могли порезать на кусочки». «Российская газета». 13 сентября 2006 г.
- ¹³ Како Сэнда. Тэнно но тёкуго ещ сёва си (Высочайший рескрипт императора и история периода Сёва). Токио, 1983. С.394.
- ¹⁴ Henry L. Stimson and McGeorge Bundy: On Active Service in Peace and War. New York, 1948. P.630.
- ¹⁵ Материалы судебного процесса бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С.27.
- ¹⁶ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Берлинская (Потсдамская) конференция. М., 1984. С.40.
- ¹⁷ The Entry of the Soviet Union into the War against Japan: Military Plans, 1941 -1945. Washington, 1955. P.51.
- ¹⁸ Савин А.С. Японский милитаризм во Второй мировой войне. М., 1979. С.191.
- ¹⁹ Truman H. Memoirs. Vol. I: Years of Decision. New York, 1955. P.229, 314.
- ²⁰ См. Подробнее: Hasegawa Tsuyoshi. Racing the Enemy. Stalin, Truman and the Surrender of Japan. Cambridge, Massachusetts. London, 2005.
- ²¹ inosmi.ru/world/20130531/209533544.html
- ²² Churchill W. The Second World War. Vol.VI. London, 1953. P.559.
- ²³ Ариацу Нисидзима. Гэмбаку ва надзэ токасарэта ка? (Почему была сброшена атомная бомба?). Токио, 1985. С.61.
- ²⁴ История Второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 11. М., 1980. С.151.
- ²⁵ Daniels J. The Man of Independence: The Life and Times of Harry Truman. New York, 1951. P.266.